

Служебный роман

Автор:

[Екатерина Кариди](#)

Служебный роман

Екатерина Руслановна Кариди

Вынужденный брак #2

Когда-то Таня работала горничной в одном богатом доме. Короткий роман с хозяйским сынком, и ее выставили. О том, что осталась беременной, она тогда не обмолвилась. Доучилась, нашла хорошую работу, хватало и на квалифицированную няню, и на ипотеку. И вдруг – как призрак из прошлого – неизвестно откуда взявшийся долг. Чтобы выплатить долг, ей придется перейти на работу в другую фирму. А исполнительным директором там Олег Серов, отец ее ребенка. И она его ненавидит.

Содержит нецензурную брань.

Екатерина Кариди

Служебный роман

Глава 1

– Татьяна Аркадьевна, зайдите, пожалуйста, – раздалось по громкой связи.

Таня секунду смотрела на свои руки, пытаясь унять непонятно откуда взявшееся неприятное предчувствие. Потом подхватила со стола папку, на ходу разгладила юбку и вошла.

- Проходите, присаживайтесь.

Директор сидел за своим столом, но явно чувствовал себя не в своей тарелке, а его посетитель, высокий сухой старик, казалось, занимал собой весь кабинет. Феликс Серов. Она имела несчастье знать этого человека лично.

Повисла пауза, давящая, вязкая. Таня еще успела подумать, как ему удастся так на всех воздействовать.

А потом началось ЭТО.

Казалось, все, что сейчас с ней происходит, - какой-то страшный призрак из прошлого. Дурной сон. Тане на мгновение стало муторно, как будто она не в директорском кабинете, а снова там, в том проклятом особняке.

Пожилой мужчина встал, отошел к окну, что-то там высматривая, и говорил, говорил...

Как гвозди в ее сознание.

- Вам лучше соглашаться. Не выплатите долг, в отношении вас будет возбужден судебный иск. И тогда можете попрощаться с ипотечным кредитом. И еще масса других неприятных моментов, о которых я не стану сейчас упоминать.

Сухо, цинично, без жалости. По живому.

Теперь он вернулся за стол и снова гипнотизировал ее взглядом.

Чего стоило собрать все документы, все миллион триста бумажек. Ей должны были одобрить ипотеку. Вот-вот. Этот человек попросту душил ее, перекрывал кислород. И все же он предлагал сомнительный, но выход.

- Хорошо, - заставила себя выдать Татьяна. - Я согласна.

– Вот и отлично.

Старик склонил набок седую голову, глаза блеснули непонятым интересом. Он разглядывал ее, как энтомолог редкую букашку. Потом провел ладонью по столу и сказал:

– Отработаете два месяца на испытательном сроке, а дальше видно будет, – и махнул ей рукой. – Все, можете идти.

А сам обернулся к директору и заговорил с ним, как будто ее тут уже больше нет.

Не было смысла задерживаться дольше. Все равно ее участь была решена еще до того, как Таню вызвали в директорский кабинет. Когда только Феликс Серов вошел в приемную и скользнул по ней странным взглядом. Она же поняла это, она же знала.

На ватных ногах Таня вышла в приемную и без сил опустилась за свой... уже не свой секретарский стол. Несколько минут еще сидела, проникаясь, а потом пошла в кладовую за коробкой.

Три года назад Таня подрабатывала горничной в знаменитом пафосном особняке семьи Серовых. Совсем недолго, всего несколько недель.

Тоже были новогодние праздники. Приехал домой старший из хозяйских сыновей Олег. Он был... Ей не хотелось вспоминать свои глупые чувства. Короткий бурный роман, а потом барыня их застукала, и Таню в два счета выставили из серовского дома, как нашкодившую кошку.

О том, что осталась беременной, Таня никому сообщать не стала. Соваться еще раз к Серовым, напрашиваться на унижения? Какой смысл?! У них, богатых, другая мораль.

А он... Ему же было плевать на нее. Подумаешь, очередная игрушка, сколько таких еще будет в жизни богатого плейбоя. Одной больше, одной меньше, он и не заметил.

Таня уже не помнила, действительно ли она разбила ту злосчастную вазу, которая, оказывается, стоила как новенький автомобиль. Она вообще плохо помнила тот момент. Но, кажется, да, случайно разбила. И надо же, три года прошло, а они сейчас той вазы хватились. И свидетелей нашли, что это она.

Они ей жизнь разбили! Куркули окаянные.

Впрочем, Татьяна Смирнова не имела обыкновения жаловаться на жизнь.

Переживет и это, как пережила тогда. Не пропала, доучилась, родила себе сына Валерку, устроилась на нормальную работу. Хорошая фирма, стабильный заработок. Хватало на жизнь и на няню, на ипотеку накопила на первый взнос.

И так обидно, что это всплыло именно теперь!

Но все же Таня не ожидала, что Феликс Серов станет вспоминать ей какую-то вазу, разбитую три года назад. Старый хозяин всегда казался холодным и презрительным ко всем окружающим, но не мелочным. Думала, он выше подобных вещей.

Выходит, она ошибалась, и от этого было досадно вдвойне. Потому что этот человек просто загнал Таню в угол и, похоже, получил от этого какое-то извращенное удовольствие.

А ей теперь, пока не покроет весь долг полностью, да еще с процентами, придется отработать в его фирме. Тане очень не хотелось куда-то перебираться отсюда. Она уже привыкла, тут к ней относились с уважением. В конце концов, можно же было перечислять половину зарплаты, найти еще какой-то выход. Наверное.

Но нет. Ему, видите ли, так удобнее контролировать.

Все, довольно! Таня зло выдохнула и плюхнула коробку на стол, чтобы сложить в нее вещи. В этот момент как раз открылась дверь директорского кабинета и оттуда вышел старик Серов, и она невольно замерла под его холодным взглядом.

– Собираетесь?

У Тани язык отнялся, только и смогла, что кивнуть, и отвела глаза. Досадно было и обидно, аж лицу больно.

– Правильное решение, – сухо проговорил мужчина. – Приступите с завтрашнего дня. Условия дополнительно на месте. Не опаздывайте.

И вышел. А из нее будто воздух выпустили, опустилась в кресло и уставилась в монитор.

– Татьяна Аркадьевна, – услышала она через минуту немного сконфуженный голос директора.

Очнулась сразу.

– Да, я вас слушаю.

– Вы... Кхम्म... Доработайте сегодня до вечера, – мужчина прокашлялся, делая неопределенный жест рукой. – Я оформлю вас переводом. Так будет лучше.

– Спасибо, – глухо пробормотала Таня.

Он просто кивнул, пряча глаза, и отошел. Уже в дверях обернулся:

– Вы извините, что так внезапно. Мы довольны вами как сотрудником и... Вы получите наилучшие рекомендации.

Кивнул еще раз и ушел к себе в кабинет.

Таня выдохнула. Взглянула на коробку, в которую она сгоряча успела набросать мелкий канцелярский хлам, нахмурилась и временно убрала ее со стола. Доработать до вечера так доработать.

Но неприятно это все было до крайности. Подумать только, она должница! А то, как они поступили с ней, – в порядке вещей.

Легко сказать, доработать.

У нее подрагивали руки и мелко тряслось все внутри. Пришлось откинуться в кресле и зажмуриться. Прошло несколько минут, прежде чем в сознании все улеглось по полочкам.

Платить ей все равно нечем, каждая копейка на счету. Да если бы и было, отдавать свои кровные за какую-то дурацкую вазу, разбитую три года назад? Таня саркастически усмехнулась. Никогда. У нее сын, ей деньги нужнее.

Уверенность в том, что она сделала правильный выбор, только окрепла. Да, на новом месте придется заново нарабатывать авторитет, но зато она не потеряет возможность взять ипотеку. Чтобы совсем уж прийти в себя и успокоиться, Таня полезла в сеть посмотреть, что там за фирма.

Ну... что сказать. Фирма оказалась крута. Против ООО, в котором она работала до сегодняшнего дня, как феррари против велосипеда. Она озадаченно застыла, глядя в экран, потом стала внимательно просматривать информацию.

И вдруг похолодела. Откинулась на спинку кресла, прикрывая рот рукой. Ошибки быть не могло, в графе «Исполнительный директор» значилось: Олег Феликсович Серов.

И вот с ним ей придется работать?!

Покинув здание фирмы, где он только что произвел небольшую кадровую перестановку, господин Серов не сразу уехал. Он еще на какое-то время задержался. Ровно на столько, чтобы сделать звонок одному из своих адвокатов и дать кое-какие указания. А потом набрал номер своей старой бессменной секретарши, отработавшей с ним много лет.

– Да, Феликс Альбертович, я вас слушаю.

Трубку она взяла сразу, и голос обрадованный. Хотя сейчас хозяин уже больше года как отошел от дел, но дистанционно его рука в фирме все равно ощущалась постоянно. Да и в любом случае – взаимное уважение, многолетняя привычка работать в одной упряжке. Соратники.

– Маргарита Павловна, – Серов улыбнулся. – Рад слышать вас. Как ваше здоровье? Не достает вас Олег?

Женщина на том конце смутилась.

– Спасибо, у меня все хорошо. А у вас как, Феликс Альбертович, как супруга ваша?

– Все хорошо, у нас тоже все хорошо. Я вот чего звоню, Маргарита Павловна...

И предложил ей круизный отдых. Два месяца, пять звезд. За счет фирмы.

Какое-то время тишина стояла в трубке. А потом посыпалось:

– Ой!.. Что вы!.. Мне так неудобно!..

– Глупости, Маргарита Павловна. Сколько вы уже без отпуска? Больше двух лет? – сказал Серов, посмеиваясь. – Я просто обязан премировать своего достойного сотрудника.

Женщина на какое-то время просто онемела и кроме междометий ничего не могла выдать. Наконец он спросил:

– Ну так что, согласны?

- Феликс Альбертович... Я не знаю... Конечно, согласна!

- Вот и хорошо. Загранпаспорт есть?

- Есть, - пробормотала она.

- Вот и отлично. Значит так, Маргарита Павловна. Билеты вам завезут в течение часа. Сегодня собираетесь, а завтра вам с утра вылетать.

- Ой... - растерялась секретарша. - А Олег Феликсович как же? Что делать?

- Вы не волнуйтесь, я все улажу. Кстати, с обеда можете быть свободны, я же понимаю, надо подготовить наряды...

Она снова ойкнула.

- Счастливо вам отдохнуть, - проговорил он и отключился, с удовольствием улавливая отголоски эмоций.

А потом огляделся вокруг, расправил плечи.

Погода снежная, серое небо, холод, брррр... В теплых морях сейчас должно быть здорово.

Самое время отправляться в офис. Но сперва заехать кое-куда по дороге.

К тому моменту, когда Феликс Серов добрался до своей фирмы, там как раз начался обеденный перерыв. И исполнительный директор был уже «обрадован» новостью, что его секретарь на два месяца отправляется в отпуск за счет фирмы. Уже и билеты привезли, и приказ забабахали.

Разумеется, Олег Феликсович ничего не имел против того, чтобы премировать ценного сотрудника внеплановым отпуском. Но делать это вот так, посреди рабочего дня, и не ставить директора в известность? Нонсенс, нет? Дел же невпроворот, бл***. Где ему теперь взять толкового специалиста на время, пока секретарь будет отсутствовать?

- Как дела, Олежек? - спросил его старик Серов.

И отвел взгляд, видя, как пасынок перекосялся.

- Спасибо, хорошо, - сердито выдавил Олег, взглянув на него исподлобья.

- А что вид такой кислый?

- Да вот, - молодой мужчина поерзал в кресле, сцепляя пальцы в замок. - Пытаюсь найти временную замену Маргарите Павловне, которую ты через мою голову отпустил.

- Можешь не беспокоиться. Я уже нашел и все согласовал. Специалист придет переводом. Два месяца на испытательном сроке, а потом... э... кхम्म, - прокашлялся Феликс. - Там видно будет.

- Ну спасибо, папа, удружил, - буркнул тот, но видно, что заметно расслабился.

- Не за что, обращайся.

Несколько секунд висело молчание, наконец Олег спросил:

- Ты к нам надолго?

Старик Серов ответил не сразу.

Он приехал с женой в Москву, потому что ей хотелось видеть дочь и внука. Но состояние ее здоровья, оно постоянно держало мужчину в напряжении. Само по себе чудо, что ему удалось выцарапать любимую женщину у смерти. Рак в четвертой стадии, это практически приговор. А ей теперь, после курса лечения в Германии, врачи с уверенностью давали еще несколько лет жизни. Но берег он

ее, пылинки сдувал.

Поэтому каждый день как подарок.

- Пока не знаю, - мягко проговорил. - Аня сейчас на даче с Лизой и маленьким Федей.

- Лиза на даче? - встрепенулся Олег. - А Марк?

- Он приезжает каждый день. Ночует.

Олег отвел глаза и пробормотал:

- Надо бы навестить сестричку.

Заметив, что пасынок погрузился, Феликс искоса на него взглянул и как будто невзначай спросил:

- А как у тебя с личной жизнью, Олежек?

Как у него с личной жизнью?

Олег и сам не мог понять, почему до сих пор не может избавиться от разъедающей душу влюбленности в сводную сестру*. И это было так ущербно - наблюдать за тем, как она счастлива со своим ревнивым дуболомом Марком. Тайно завидовать, изводиться и осознавать, что...

Короче, ущербно, и все.

Наверное, все дело в том, что ему всегда все в жизни легко давалось, девчонки сами прыгали в его постель. А тут - нашла коса на камень. Недоступная, холодная горячка, она ставила его на место, как мальчишку, и не скрывала

своей неприязни. И он попал.

Вляпался по полной. По уши. Потому что близок локоть, да не укусишь.

Как он бесился тогда, что она достанется Марку, как мечтал, чтобы тот облажался и старый черт Феликс отдал дочь ему. Ведь Лиза тогда Марка не любила, замуж за него шла вынужденно. А вот же... Теперь счастливы вместе, сыночка родили. Живут.

А его как заело. Идиотизм, бл***.

Но сейчас Олег вроде познакомился с девушкой, учится на одном курсе с Лизой. Она... это, конечно, не то. Но общаться с ней довольно интересно. Из этого может что-то получиться. Со временем, когда-нибудь.

- Все хорошо у меня с личной жизнью, - выдал, проводя по столу ладонью.

А Феликс, этот старый черт, словно зверь, почуявший добычу. Ослабился и подался вперед, сложив на столе руки.

- Это та девушка, с которой ты перед Новым годом к Марку приходил?

- Да, - неохотно ответил Олег.

Понимая, что драгоценный отчим, этот старый паук, просто так ничего не спрашивает. Так и есть. Феликс откинулся в кресле и благостно улыбнулся:

- И когда свадьба?

Примечание:

* Лиза и Марк - главные герои предыдущего романа "Вынужденный брак".

Глава 2

Свадьба? Он никогда не думал об их отношениях в этом ключе. После той знаменательной свадьбы Лизы и Марка, которую перенес достаточно болезненно, Олег Серов вообще не собирался жениться. Во всяком случае, в обозримом будущем.

Чувствовал себя так, будто он один в пустыне. Глупо, конечно, но если бы Феликс не взял его в оборот и не припахал на фирме, он бы, скорее всего, запил.

А так – новое дело, ответственность. Хоть Феликс контролировал его постоянно, да и Марк время от времени вставлял свои три копейки, но теперь Олег ощущал уверенность в своих силах. И если терпел контроль со стороны отчима, то уже из уважения. А может быть, даже любви. Черт бы его побрал, да он любил старого паука больше, чем родную мать и брата!

Свадьба. Хмммм.

Неожиданно для себя Олег развеселился.

– Не знаю, надо обдумать.

В конце концов, Марк с Лизой тоже не по любви женились. Да их вообще шантажом вынудили. Но живут же. Даже счастливы.

– Как, говоришь, ту девушку зовут? – спросил Феликс. – Я запомнил.

Олег откинулся в кресле и провел рукой по волосам.

– Ее зовут Марина Дробышева.

Феликс кивнул, вытягивая губы трубочкой.

– Ну-ну, очень хорошо.

И поднялся.

- Ты куда сейчас?

- Я? - старик вскинул брови. - К моим девочкам на дачу.

- Везет же, - пробормотал Олег.

- А тебе, Олежек, работать надо. Кстати, завтра с утра придёт новая секретарша. Введешь ее в курс дела.

- Кто это хоть?

- Смирнова Татьяна Аркадьевна, - проговорил Феликс, глядя на него искоса.

Какой-то смутный отголосок, Олег нахмурился. Что-то из прошлого, но он не мог вспомнить.

Отголоски прошлого. Они даже сейчас могут переворачивать душу.

Конечно же, Таня доработала остаток дня и даже еще задержалась. В том состоянии ей нужно было занять себя хоть чем-то, чтобы унять внутреннюю дрожь. Привыкнуть к мысли, которая вызывала у нее глубокий протест. Просто душила.

Ей придется работать с ублюдком, который цинично использовал ее когда-то.

Как она тогда мучилась, рыдала по ночам в подушку, ждала. Чего ждала, чего? Прошло время, и все это выгорело в ненависть. Стоило ей теперь представить, что она опять увидит его красивую холеную рожу, как ей становилось душно от злости.

Проклятый долг! Как некстати он выплыл!

В какой-то момент Таня готова была даже плюнуть на все и выплатить сумму, лишь бы с Олегом Серовым никогда больше не встречаться. Правда, не хватало чуть меньше одной трети, но можно было занять. В конце концов, взять кредит.

Осознав, какой оборот принимают ее мысли, Таня опомнилась. И еще больше разозлилась.

Нет. Нет и нет! Это деньги ее и ее сына. И платить каким-то куркулям за то, чего они сами только спустя три года хватились?! Черта с два.

Плевать. К тому моменту, когда Таня выехала с работы домой, она твердо решила, что отработает проклятый долг, чего бы ей это ни стоило.

Рожу его придется каждый день видеть?! Переживет.

Но все-таки, несмотря на решимость, в душе гнезвился поганый страх, что он может ее узнать. До ломоты в костях не хотелось. Ни за что в жизни!

Взгляд метнулся к зеркалу заднего вида. Вглядывалась в глаза отражению, смотрела придирчиво, сравнивала с той Таней, какой была три года назад. Нет больше того дурацкого налета наивности. И хорошо, что нет! На нее смотрела холодная, практичная женщина, умеющая работать и привыкшая рассчитывать только на себя.

И все же...

Пока плелась в пробке, набрала няню.

– Борисовна, – спросила, как только та подняла трубку, – вы посидите еще с Валеркой, мне нужно задержаться, ладно? Я оплачу дополнительно.

– Конечно, Танечка, – ответила та. – Посижу сколько нужно, не волнуйся.

– Как он, Борисовна? Хорошо ел?

– Хорошо.

– А сейчас что делает?

– Играет.

Таня выдохнула уже спокойнее.

– Ладно, Борисовна, я вам еще позвоню.

И поехала прямо к знакомой в салон. Таня хотела что-то сделать со своей внешностью. Перекрасить волосы, постричься, может быть, попробовать новый макияж. Измениться окончательно, чтобы ничего прежнего не осталось.

Через пару часов она смотрела на себя в зеркало. Новый образ деловой стервы был хорош. Стричься даже не пришлось, только кончики чуть-чуть. А вот цвет поменяли. Темные волосы против ее русых, гладко зачесанные назад в пучок на затылке, да еще немного измененная линия бровей. Лицо стало почти неузнаваемым.

– Ну, хорошо, Танька, правда хорошо, – сказала подруга, снимая с нее покрывало. – Знаешь, так стильно, блин... аристократично!

Таня молча поворачивала голову из стороны в сторону, разглядывая себя, примериваясь к новому образу. Подружка хихикнула:

– Вот-вот, ты, главное, из образа не выходи и побольше молчи. Сойдешь за светскую львицу.

– Да ну тебя к черту! – не выдержала Таня, сама усмехнулась.

Но мысль осела в голове. Ей действительно стоит помалкивать. И вообще, чем меньше она будет контактировать с этим типом, тем лучше.

Однако, что бы Татьяна себе ни говорила, все это были уловки, самообман.

Она сделала все для того, чтобы этот мужчина ее не узнал. А в глубине души надеялась совсем на другое. Себя не обманешь. Да. Ей хотелось, чтобы он увидел ее и понял, что потерял.

Но ведь она знала, что этого не будет. Он просто не способен чувствовать, и самое большее, что от Олега Серова можно ожидать, если он ее узнает, – это циничная усмешка.

Таня так живо вдруг представила его улыбку, стало больно в груди.

Боже, как она его сейчас ненавидела...

Утром Татьяна выехала пораньше. Помнила слова Серова старшего: не опаздывать. Пакет документов у нее был с собой.

Волновалась?

Да! До такой степени, что все леденело внутри. Но это было даже хорошо, притупляло чувства.

В огромное здание поднималась с опаской, все-таки новое место. И офис этот, он был очень лаконичный, даже скромный на первый взгляд. Но в ее представлении чересчур шикарный.

Таня шла по коридору от лифтового холла, читая надписи на дверях и потихоньку осматриваясь. И чем ближе подходила цели, тем труднее становилось переставлять ноги, как будто гири выросли. Навстречу ей попало несколько человек. Все мужчины. Но на нее не пялились, здоровались вежливо, корректно. Вроде чуточку отпустило.

Однако стоило войти в приемную, она буквально задохнулась от волнения – дверь в директорский кабинет была приоткрыта. Значит, барин на месте.

Сердце вдруг заколотилось в горле, ладони вспотели. Она подошла к секретарскому столу положить вещи и на минуту замерла, успокаивая дыхание. Зажмурилась.

Руки дрожат... Кошмар.

Пригладила волосы, нервно оправила черное платье-карандаш.

Потом не глядя взяла со стола пакет с документами и постучалась в приоткрытую дверь.

- Войдите, - послышалось из кабинета.

От этого голоса как будто волна мелких иголочек прокатилась по коже. Какое к черту спокойствие! Сейчас ей было страшно как никогда. Ноги на миг стали ватными и затряслись поджилки.

Но она сжала зубы, напомнив себе о причинах, по которым тут оказалась. О том смехотворном долге, который на нее навесили. Обо всем, что бурлило в душе и обжигало. И позорный страх отступил, сменяясь холодом презрения.

У нее есть моральное право высоко держать голову. А остальное...

Таня медленно выдохнула, расправляя плечи, и вошла.

Все равно в первый момент ослепла и задохнулась. И хорошо, что он не смотрел на нее, а был занят бумагами, иначе она не совладала бы с лицом, обязательно себя выдала.

Раньше Таня много раз представляла себе, как пройдет их встреча.

Сначала, сгоряча, еще верила в какую-то любовь между ними и ждала, что он придет к ней. Потому что не сможет не прийти. Она же не могла без него, ей казалось, сердце вырвали. Наивная дура, вообразила себе невесть чего и плакала ночами в подушку.

Потом, когда поняла, что о ней в тот же день думать забыли, хотелось напомнить о себе, высказать ему все, сравнить с землей. В рожу плюнуть. А потом показать ему их сына.

Но три года – хороший срок, за это время злость остыла и выкристаллизовалась, а ненависть стала холодной. И нет. Теперь она не собиралась говорить ему про сына ни единого слова. Он просто не узнает. Потому что недостойн.

Но вот он поднял голову.

Негромкий стук в дверь, хотя он и без того оставил ее приоткрытой. Очевидно, та новая секретарша, которую нашел Феликс. Скромная особа попалась, мелькнула мысль.

Он, конечно, не готов был видеть кого-то на месте Маргариты Павловны. Но чертов старый паук, его отчим, в своих лучших традициях подложил ему свинью. И выбора не было. Честно говоря, Олег плохо представлял себе, кого мог найти и подрядить на это дело Феликс, но, очевидно, специалист все же достаточно квалифицированный и работать умеет. Остальное не имело значения.

Увидев новую секретаршу, Олег был поражен.

Во-первых, это была совсем молодая женщина. Лет двадцать пять от силы. Он все-таки ожидал, что она будет постарше, как Маргарита Павловна или около того.

Во-вторых... Она была красива.

Строгая гладкая прическа, строгое платье, точеная фигура, ножки... Строгое отчужденное лицо. Но главное – взгляд! Холодный и стервозный.

У него на этот образ внезапно дернулся член и разом пронеслось какое-то дальнее воспоминание. Потому что женщина показалась смутно знакомой.

Может быть, потому что холодной стервозностью напомнила Лизу? Но нет, это было нечто иное.

Олег так и застыл, глядя на нее.

- Здравствуйте, - проговорила женщина. - Я по...

- Я в курсе, - перебил он, резче, чем хотелось бы.

Женщина замерла, застыв взглядом на чем-то за его спиной. Повисло звенящее молчание.

- Давайте знакомиться, - наконец проговорил Олег, поднимаясь из-за стола. - Меня зовут Олег Феликсович.

- Очень приятно, - женщина кивнула. - Татьяна Аркадьевна.

Голос ледяной, взгляд поверх его плеча. Вся какая-то звенящая.

Его заводил этот образ. Хотелось встряхнуть холодную стерву, расшевелить. Олег начал задавать какие-то вопросы, чтобы как-то отвлечься.

Он и сам бы не сказал, почему его так цепляет. Прямо крючок под ребра. Откуда такая внезапная реакция на нее?

И еще это непонятное ощущение на грани сознания.

- Где вы работали до этих пор?

Она назвала какое-то ООО. Олег едва слышал, он смотрел на ее губы. Когда поймал себя на этом, разозлился. Вернулся к столу.

- Оставьте ваши бумаги, я просмотрю, - бросил отрывисто.

Да, пусть идет.

Женщина прошла к столу, положила перед ним пакет с документами. И тут же отошла обратно. Все это не глядя на него.

Он что тут, пустое место?

Олег отодвинул в сторону пакет, скрестил руки над столом и проговорил:

- Можете приступать к работе, Татьяна Аркадьевна. Сводка нужна будет мне к десяти утра. Там у Маргариты Павловны есть все заготовки.

Опять кивок не глядя. Женщина уже поворачивалась, чтобы уйти, когда Олег бросил ей вслед:

- Надеюсь, без посторонней помощи разберетесь?

Хотелось уязвить.

Вот тут-то он получил взгляд. Режущий, ледяной.

- Спасибо, - проговорила она. - Я разберусь.

И пошла к двери.

Как ее вынесло из кабинета, Таня не помнила. У нее звенело в ушах. Кое-как доползла до секретарского стола и обессиленно опустилась в кресло. Несколько секунд приходила в себя, наливаясь холодом. Холод унимал внутреннюю дрожь.

Он ее не узнал.

Внутри отпустил сковывавший ее узел страха. Но вместе с этим пришло разочарование. Все же прошло как нельзя лучше. Почему тогда у нее внутри разливается безотчетная обида, а на глаза наворачиваются слезы?

Таня зажмурилась, откидываясь на спинку кресла. Черт бы его побрал... Из того красивого избалованного барчука, которым она его помнила, Олег Серов превратился в мужчину. И этот мужчина был другим. Более зрелым. Более привлекательным и недоступным. Сейчас в нем было что-то по-настоящему...

Кулаки сжались сами собой. Довольно о нем думать!

Сводку надо составить к десяти, значит, она это сделает, даже если небо упадет на землю.

Разбираться на новом месте в хозяйстве другого человека, вникать, искать, перелопачивать почту, отбирая главное, – все это очень непросто. И за это время в приемной появлялись люди, ходили туда-сюда, в кабинет. Приходилось отвлекаться, отвечать на какие-то вопросы.

Чего ей это стоило, какого напряжения и каких сил, но к десяти часам распечатанный сводный бланк был готов.

Таня дождалась, пока стрелка часов доползет до десяти, постучалась и вошла в дверь.

– Вы позволите?

Получила начальственный кивок.

– Что это? – спросил мужчина, разворачиваясь к ней корпусом.

– Сводка, как вы просили, – проговорила Таня.

Она изо всех сил старалась на него не смотреть. Если не смотреть, можно представить, что она далеко отсюда.

– Принесите, – мужчина откинулся в кресле, постукивая по столу пальцами.

В глазах какой-то странный, нехороший огонек.

Подошла, положила перед ним отчет и уже развернулась, чтобы отойти, как он подался вперед и проговорил:

– Пойдите, Татьяна Аркадьевна.

Таня замерла, как будто ледяная игла вонзилась в спину.

– Кофе мне занесите.

Твою мать! Она и забыла, что это тоже входит в обязанности секретаря – носить барину кофе и мелкие ништячки. А дальше что? Звонить от его имени жене и посылать цветы его любовницам? Язык так и чесался послать его далеко и надолго.

Замерла, развернулась вполборота, чтобы сказать...

– Будьте любезны, Татьяна Аркадьевна, принесите мне кофе.

Она сделала над собой усилие и выдала подобие улыбки.

– Вам с сахаром или без?

– С сахаром, Татьяна Аркадьевна.

Кивнула, хотела уйти, но он опять остановил ее.

– И себе сделайте тоже. А потом заходите, разберем, где вы допустили ошибку.

Глава 3

Женщина ушла, но неуловимый шлейф интереса, который она в нем вызвала, остался.

Олег проводил ее взглядом, а потом откинулся в кресле, ощущая одновременно и странное удовлетворение, и столь же странное недовольство.

Временная секретарша оказалась достаточно профессиональна и оперативно сработала. Все-таки первый раз на новом месте. Олег сам по опыту знал, как иногда непросто было разобраться в хитросплетенных каталогах Маргариты Павловны. Уж она умела так заковыристо называть папки и ховать их так, что сам черт ногу сломит. А эта разобралась и даже успела всю переписку отсортировать и обработать.

Она допустила одну маленькую ошибку. Даже не ошибку, а неточность – пометки по пунктам следовало выносить отдельной графой. На это можно было спокойно закрыть глаза. Как директор, ее работой Олег был доволен.

И все же он испытывал потребность указать ей на ошибку. Проговорить это, разжевать. Может быть, неоднократно. Потому что...

Вот тут и начиналось скрытое недовольство.

Она упорно не желала на него смотреть, и это задевало.

Если в первый раз это можно было списать на смущение, то во второй раз, когда она вошла, от нее, казалось, летели ледяные искры. Это почему-то раздражало и цепляло Олега, пробуждая глубинное желание поставить ее на место.

Хотя и не должно было.

Но было и еще что-то. Он интуитивно чувствовал в ней какую-то тайну.

Решив все-таки разобраться, Олег пододвинул к себе папку с ее бумагами. Пробежался глазами по рекомендации с прежнего места работы, перевернул один лист, другой. Стал просматривать документы. Не замужем, есть ребенок. Он задержался взглядом на этих строках.

Однако долго не несет она кофе.

Олег нахмурился, осознавая, что задержка доставляет ему определенный дискомфорт. Побарабанил пальцами по столу, высидел еще несколько долгих секунд, а потом встал и вышел в приемную.

Заходите, разберем, где вы допустили ошибку?

Сидеть с ним рядом за чашечкой кофе, как будто они добрые знакомые?!

Бессильное бешенство обуяло Таню, когда она наконец вышла из директорского кабинета. Бессильное бешенство и злые слезы. Нет, она не стала плакать. Просто застыла перед своим столом, сжимая кулаки.

Набрала полную грудь воздуха и медленно выдохнула. Потом еще и еще. И еще. Пока не успокоилась, уцепившись за самое простое.

Кофе.

Где он может быть?

Где тут может храниться кофе?

Чисто по наитию Таня подошла к одному из шкафов. Нет. Пролет, ошибка. Там лежали расходные материалы. Она даже растерялась, ощутив беспомощность и досаду. Не идти же сейчас к нему, спрашивать, где кофе лежит.

В этот момент дверь отворилась и в приемную вошел один из сотрудников. Таня за это утро успела познакомиться почти со всеми. Максим Максимович, адвокат, приятный мужчина под пятьдесят, видный. Заметив, что она чем-то озадачена, спросил:

– Какие-то проблемы, Татьяна Аркадьевна?

– Нет-нет, все в порядке, – автоматически ответила она, озираясь по сторонам.

Но он так доброжелательно улыбнулся, что Таня не выдержала и спросила у него:

- Извините, пожалуйста, вы случайно не знаете, где тут хранится кофе?

- Ах кофе? - протянул мужчина. - Конечно, знаю, милая девушка. Пойдемте, я вам покажу.

И тут же направился к выходу из приемной. А Таня озадаченно замерла. Ну не могла секретарша хранить кофе и прочие кухонные принадлежности где-то далеко. Наверное, какая-то ошибка.

- Подождите, Максим Максимович, - позвала она тихонько и показала на двери кабинета. - Мне для директора.

- А-а, что ж вы сразу не сказали? Сейчас.

Теперь он уже направился в другую сторону. В глубине приемной, у самого окна, была неприметная дверь, почти полностью сливавшаяся со стеновой отделкой. Таня ее сначала не заметила.

- Вот, - открыл он эту дверь. - Здесь у Маргариты Павловны личная чайная комната.

Таня оглядела: там действительно была небольшая уютная кухонька. Такая домашняя, чистенькая. Дорогая посуда простого дизайна, дорогая техника. И ничего лишнего.

- А общая чайная комната для персонала дальше по коридору, третья слева, - проговорил мужчина, явно не собираясь уходить.

Вода в чайнике вскипела почти мгновенно, Таня заварила две чашки кофе, бросила в одну два кубика сахара. Потом выставила на поднос вместе с сахарницей, тарелкой печенья, черным шоколадом и сливками. Все это нашлось в шкафу.

Только она собралась нести, как мужчина сказал:

- Подождите, я вам помогу, Татьяна Аркадьевна. Поднос тяжелый.

Сначала Таня думала отказаться, но он вел себя вежливо и доброжелательно. И да, поднос действительно был тяжелый. К тому же он все равно не стал ждать, подхватил его и понес. Осталось только смириться и поблагодарить.

- Спасибо вам большое.

- Не за что, приходите потом к нам пить кофе.

- Непременно приду, - улыбнулась ему Таня.

Перевела взгляд на дверь и похолодела.

Олег Серов стоял у двери своего кабинета и смотрел на Максима Максимовича Дементьева, державшего ее поднос. Губы его кривились нехорошей усмешкой. Первой реакцией было забрать у мужчины поднос. И подавить досаду, что барин возник в самый неподходящий момент.

Таня вцепилась в этот поднос обеими руками и, не глядя на него, пошла в кабинет. Серов даже не подумал посторониться, ей пришлось проскакливаться с подносом мимо него. В следующий раз, поклялась она себе, этот козел не получит ничего, кроме пустого кофе!

- Максим Максимович, вы ко мне? - спросил Серов. - Проходите.

Это самое ко мне было подчеркнуто особо.

Обозначает границы барской собственности? Таня разозлилась. А адвокат, если и смутился, то, как истинный джентльмен, виду не показал, кивнул ей и направился в директорский кабинет.

- Будьте любезны, занесите поднос и оставьте на столе, - повернувшись вполоборота, бросил Тане Серов. - Зайдете, когда мы освободимся.

Холодная ненависть разлилась в душе, гася и уничтожая все остальные чувства. Ей на минуту показалось, что он повзрослел и изменился? Ни на йоту!

Когда Олег это услышал... Как она шушукалась с адвокатом за дверью чайной каморки. Показалось, что галстук сдавливает ему горло. Но когда увидел, как старый лось Дементьев тащит за ней поднос и из кожи вон лезет, чтобы ее охмурить... Бл***!!! А она ему мило улыбалась. Строила глазки.

Все это на его глазах!

А стоило ей его увидеть, тут же стала изображать из себя снежную королеву.

Да только поздно, он уже видел достаточно! Ссука, хищница. Значит, по дядечкам в возрасте специализируется? Может, по этой причине Феликс ее и нанял? А что, мать-одиночка, нуждается в деньгах...

Олег не мог понять, почему это его так задевает. Он чувствовал странную обиду, что с этим старым пнем она могла разговаривать по-человечески, смеяться, а ему демонстрировала арктический холод. Особенно больно было, когда увидел, как мертвеет ее взгляд, стоило ей заметить его.

За это хотелось ее наказать, побольнее уязвить.

Нет, но какова! Не успела появиться тут, как уже старого пня склеила!

О чем он говорил с Дементьевым, Олег помнил с пятого на десятое, потому что внутри все кипело от злости. А тот задал какой-то пустячный вопрос и все косился краем глаза на поднос. Но через несколько минут тема исчерпалась и Дементьев ушел.

Олегу только и оставалось, что утвердиться в своих предположениях и доходить от злости. Он выдержал какое-то время, чтобы относительно успокоиться, а потом по селектору пригласил девицу зайти.

Все это время Таня потратила на поиски ошибки, на которую он якобы собирался ей указать. Проверила и перепроверила несколько раз. Нет ошибки. Никакой!

Все четко. И бланк соответствует тому, которым пользовалась для сводок прежний секретарь. Но ей казалось, она что-то упускает, где-то могла закрасться неточность. И снова, по пятому уже кругу.

Мозги вскипели ошибку искать! Так что звук открывшейся двери и тихие шаги она даже не услышала. А вот вызов селектора раздался неожиданно и заставил ее вздрогнуть. Потому что был каким-то инородным.

Она растерянно уставилась на дорогую навороченную установку. У них в ООО тоже имелась коммуникационная аппаратура, но старенькая и раздолбанная. А тут все другое. Но Таня подумала, что принцип работы должен быть одинаковый, и нажала кнопку.

– Зайдите ко мне, – слышалось оттуда.

Сухой директорский тон. Хотела уже показать трубке средний палец, но тут он добавил:

– Будьте любезны, Татьяна Аркадьевна. И не забудьте распечатку захватить.

И отключился.

А ей показалось, ее душит. И если бы не тот проклятый долг, давно бы уже ноги ее тут не было!

Но она вынуждена терпеть все это. Терпеть закидоны Олега Серова.

Вы-нуж-де-на.

Таня быстро распечатала шесть раз перепроверенную сводку. Провела руками по волосам, проверяя прическу, разгладила складки на платье и, предварительно постучав, вошла в кабинет.

Он сидел за своим столом, повернувшись вполоборота, отбивал пальцами ритм на столешнице. Скользнула взглядом по его рукам и тут же отвела глаза. Поднос с кофейными чашками стоял нетронутый там, где она его оставила.

– Проходите, присаживайтесь, Татьяна Аркадьевна. Но сначала подайте кофе.

И добавил:

– Если он, конечно, еще не остыл.

Тане ничего не оставалось, как только поставить перед ним кофе и остальные ништячки. Чувствовала себя при этом прислужгой, официанткой. Хотя нет ничего в этих профессиях постыдного, честная работа, не хуже других, но это только еще раз подчеркивало, что он здесь барин. Лишний повод его ненавидеть.

Она попробовала рукой чашку, вроде не остыл, как раз пить, сама она не любила чересчур горячий. Но вот беда, Таня совершенно забыла, в какую из чашек клала сахар. На всякий случай бросила в одну из них еще два кусочка, хуже точно не будет.

И отнесла ему.

Однако, чтобы поставить перед ним чашку, надо было подойти слишком близко. Директорский стол был велик. А перегибаться через него – она боялась уронить и разлить. Пришлось подойти к нему вплотную.

Ничего, справилась. Правда, мужчина вдруг хрипло выдохнул и сместился в кресле, а потом и вовсе встал. Тане некогда было думать о его странных реакциях, ей надо было срочно отойти.

– Возьмите распечатку и свой кофе и присаживайтесь, – проговорил он спустя несколько секунд.

А сам со своей чашкой отошел к окну, пригубил и вдруг поперхнулся, покосившись на нее. Таня старалась в его сторону не смотреть.

- Нашли ошибку? - спросил, подходя к столу и отставляя чашку.

- Нет, я проверила сведения шесть раз. Все верно, ошибки быть не может.

- И все же она есть, Татьяна Аркадьевна. Если бы вы лучше изучили стиль исполнения Маргариты Павловны, вы бы заметили. Пометки по пунктам выносятся отдельной графой. А вы все комом напихали вместе. Вы поняли?

Он подошел к ней сзади и навис.

- Да, я поняла, - проговорила, сдерживаясь, чтобы не отдернуться.

А он и не подумал отодвинуться, продолжал цедить у ее уха.

- Вот и хорошо. Постарайтесь не повторять ошибку впредь. И кстати, адвокат Дементьев женат.

Глава 4

Что? Татьяна аж оторопела. Это он ей?!

Невольно повернулась к нему и спросила:

- Зачем вы мне это говорите?

Он все еще нависал, и лицо мужчины было совсем рядом. Взгляд и нехорошая улыбочка.

– Я просто предупреждаю, Татьяна Аркадьевна. Чтобы не строили никаких планов.

Это было так оскорбительно, ее просто залило холодом. Если бы она могла, влепила бы ему пощечину и ушла сейчас же. Но на ней висел проклятый долг.

Значит, придется терпеть. Глотать и терпеть. Пришлось медленно выдохнуть, прежде чем она смогла выдать:

– Если вы закончили, я хотела бы идти работать дальше.

– Идите, – проговорил он, отодвигаясь.

Таня встала и направилась к выходу, а он отошел к окну и бросил ей вслед:

– Кофе можете захватить с собой. И впредь кладите в чашку один кусочек сахара.

Женщина ушла, унеся с собой поднос. Олег был раздосадован.

Почему так вышло? Он же не собрался ее оскорбить. Хотел немного поучить и поставить на место.

Просто его вымораживало это ее холодное лицо.

Но теперь он чувствовал себя еще хуже, потому что не понимал, что вообще с ним происходит. Когда она подошла вплотную, с трудом сдержался, чтобы не притянуть ее к себе. От нее ненавязчиво пахло чем-то легким, цветочным. Он ненавидел цветочные запахи, а сейчас у него на этот аромат мгновенно встал. Пришлось отойти от нее подальше, чтобы не заметила.

Откуда вообще это все?! Откуда такая странная реакция?

Зато ей, похоже, адски трудно было повернуть голову в его сторону! Взглянуть нормально, нормально ответить. Что она строит из себя?! Он же слышал, с Дементьевым она вела себя совсем иначе. Это его и взбесило.

Не удержался, хотелось дать ей понять, что нечего тут раскидывать свои сети.

Олег понимал, что ляпнул лишнее, бл****, а она оскорбилась. Подумаешь, святая невинность, оскорбленная добродетель! Когда уходила, разве что не светилась от возмущения.

А кофе ее был ужасен!

Переслащенный до безобразия. Если она хотела ему напакостить, это ей удалось в полной мере. Настроение она ему обкакала.

Олег перекосялся и, поправив костюм, решил сходить в общую чайную комнату, где до этого в отсутствие Маргариты Павловны пил и кофе, и чай. И даже иногда завтракал.

Чувствовала себя Таня ужасно. Пришла за свой стол и села, а потом несколько минут приходила в себя. Отпускало медленно, грозя вылиться истерикой или слезами. Справилась.

Когда немного отошла, первое, что сделала, это перебила всю сводку. Распечатала и подготовила в папке, которая у ее предшественницы была на подпись. А дальше предстояло заняться обычными делами, если не последует каких-то дополнительных указаний. Надо было отсортировать и провести новую почту, отвечать на звонки.

Но только она собралась приступить, как в приемную пожаловали еще два почтенных адвоката. Оба в возрасте, лысые, остроумные и отменно вежливые. С ними она тоже успела познакомиться с утра. Тот, что постарше, дедушка лет шестидесяти – шестидесяти пяти на вид, спросил:

- Как у вас дела, Танечка? Вы позволите вас так называть?

- Э... - прокашлялась Таня. - Да, конечно.

Наверное, можно было бы настоять на официозе. Но больно уж лукаво и весело искрились дедушкины глаза.

- Вот и отлично, милая девушка, - проговорил дедуля.

А другой добавил:

- Вы, если что-нибудь будет непонятно, Танечка, вы не стесняйтесь, сразу обращайтесь.

- Спасибо, - улыбнулась она против воли.

И надо же было именно в тот момент отвориться двери директорского кабинета!

На пороге возник Олег Серов и окинул их насупленным взглядом. Немного исправившееся настроение вмиг упало. Таня сразу же уткнулась в монитор, ожидая, что он снова начнет говорить гадости. Но он, ни на кого не глядя, прошел через приемную. Медленно, словно шаги впечатывал. Голова откинута назад, одна рука в кармане, другая отмахивает в такт. Красивая зажавшаяся заносчивая сволочь.

Кто бы ей сказал, отчего ее охватила досада?!

Еле дождалась, пока он пройдет мимо. А ощущение такое, будто, проходя, он с нее кожу сдирал. После этого у нее не осталось ни малейшего желания вообще говорить с кем-то.

День у Олега прошел отвратно. Он больше не вызывал ее в кабинет, но постоянно ловил себя на том, что думает о ней.

А уже перед самым концом рабочего дня ему позвонил Феликс. Ничего хорошего Олег от звонка отчима не ждал. Сначала разговор пошел о том, что там у Лизы на даче, про их с Марком семью. Олега задевала эта тема.

После пары подъ*бок Феликс спросил:

- Ну как там новая сотрудница? Справляется?

Олег зло выдохнул, отведя гаджет от уха, и потряс его в ладони. Так и подмывало послать старого паука. Но смысла не было отрицать, с работой она вполне прилично справлялась. Старательная, быстро учится.

А то, что она бесит его несказанно и у него на нее встал, это к делу не относится.

- Да, справляется, - ответил он.

- А что так кисло? - в очередной раз подколот его Феликс.

И тут он не выдержал.

- Где ты ее только выкопал?

- Хе-хе, - старый черт только засмеялся. - Ты не поверишь...

И в лучших традициях - пауза. А потом добавил:

- Там таких больше нет.

Это точно. Таких холодных стерв еще поискать.

Разговор прервался, но странные слова Феликса запали Олегу в душу. Он знал, что старый черт без причины ничего не делает и не говорит.

Наконец рабочий день закончился. Олег спустился на парковку немного раньше. Водителя брать не стал, сам сел за руль. Отогнал машину чуть в сторону и стал дожидаться, когда спустится его секретарша. Зачем??? Он не знал.

И только потом уехал.

Директор убрался чуть раньше. И как только он покинул офис, Таня быстро все выключила, закрыла приемную и ушла следом. Торопилась домой, вымыться и сбросить с себя все это напряжение. Выдохнуть.

После того как он устроил ей гадкую сцену в кабинете, ее весь день трясло от злости. А он весь оставшийся день делал вид, что ее не видит. Отворачивался, когда проходил мимо, а если были задания, скидывал их по почте.

И замечательно! Очень хорошо! Как можно меньше с ним контактировать, век бы его не видеть! Только Тане отчего-то было безумно обидно.

Но дело было даже не в этом.

Честно говоря, она была ошарашена и немного напугана.

В конце рабочего дня в кадрах были оформлены ее документы и ей принесли на подпись приказ. Когда Таня увидела цифру своей зарплаты, ей стало дурно. Она была готова к тому, что на испытательном сроке будет работать вообще даром. В лучшем случае за минималку. А тут у нее глаза на лоб полезли.

Спросила осторожно, ей ответили, что все в порядке, мол, это и есть минималка. И все-таки она вся испереживалась – вдруг какая-то ошибка, а потом у нее удержат. Или вообще обвинят в мошенничестве. С них, с Серовых, станется.

На нервах добралась до дома и успокоиться смогла, только когда обняла сына.

И все же первый день на новом рабочем месте был как-то пережит, а впереди были выходные. Если не считать того, что директором там Олег Серов, в фирме оказались вполне милые и доброжелательные люди.

Если так посмотреть, Олег Серов был довольно странный босс. К бизнесу подключился уже в таком возрасте, когда другие люди уже сколачивают собственные финансовые империи. А он умудрился дожить до тридцати двух, ничего не делая. Просто прожигал жизнь. Не потому что был неспособен или туп, нет, просто так сложилось. Избалованный деньгами и вседозволенностью, застрявший в мальчишеском возрасте барчук.

Но обстоятельства изменились так круто, что его разом вытряхнуло из детства. Феликс взялся за него всерьез и, самое главное, доверил ему семейный бизнес. Вот тут и выяснилось, что парень не промах, просто непривычен. Олег занимал пост директора уже больше года и, можно сказать, не опозорил Феликсовы седины.

Он словно перевалил какой-то рубеж, разом повзрослел, оставив прежние привычки. Как будто сбросил скорлупу. И началось все с того, что в застойной жизни их семейства возникла внебрачная дочь Феликса Лиза. Его сводная сестра, доставшаяся не ему, а Марку Савельеву.

Это был самый крупный облом в его жизни. Если не считать полного развала их семьи, эпичного бракоразводного процесса, который был у его матери с Феликсом, и того, что между матерью и отчимом он выбрал отчима. Потому что мать списала его в хлам, а Феликс видел в нем человека.

Можно сказать, крупный облом запустил трансформацию личности. Но жизнь Олега Серова до сих пор напоминала взбаламученную лужу. Вроде все поменялось, но ничего еще не устоялось. И определенной цели в жизни у Олега не было.

Ну занимался фирмой, колотил бабки. Ну завел какие-то вялые отношения с девушкой. Если честно, он вообще познакомился с Мариной, чтобы быть ближе к

Лизе, потому что те вместе учились. Все это было хорошо и правильно и было на ступень выше всего того, что он делал в своей прошлой жизни. Но это не затрагивало души, не давало жара. А без этого Олегу было скучно. Он как будто бродил впотьмах, искал точку опоры и не мог найти.

И тут вдруг споткнулся. Уперся лбом.

Новая секретарша его зацепила.

Сейчас он ехал к себе и пытался анализировать.

Что не так? Почему у него смутное ощущение подвоха? С какой стати Феликсу вообще пришло в голову делать такую странную рокировку?

Пришлось признать, что теоретически, при том трепетном отношении, которое у Серова-старшего было к его старой боевой секретарше, он мог широким жестом предоставить Маргарите Павловне внеочередной отпуск. Почему нет? Феликс вообще умел поражать своими непредсказуемыми выходками и если уж что-то делал, делал это масштабно и с пафосом.

Но эта Татьяна Аркадьевна, кто она и откуда Феликс ее выкопал?

Старый черт ведь никогда ничего не делал без причины. Что она какая-то его протезе, Олег уже понял. И что надо прекратить на нее ТАК реагировать.

Но стоило ему о ней подумать, как странный протест начинал ворочаться в груди. Эта женщина притягивала его, сегодня он ее захотел. Грубо, бесстыдно. Ярko! Так, что картины до сих пор стояли перед глазами. А ее холодный неприступный вид только еще больше заводил его. И раздражал одновременно. Бесил! Особенно то, как на нее тут же слетелись все эти старперы! Прямо как мухи на мед! Так и хотелось рявкнуть:

– Пошли все нах***!

А вместо этого приходилось изображать безразличие.

Всего один день, а уже столько эмоций, бл***!

Однако было и еще кое-что. Как будто включился какой-то внутренний радар-поисковик. Смутное, на грани сознания чувство, не дававшее ему покоя.

Ему казалось, он ее где-то видел.

Глава 5

Давно уже наступил поздний вечер, и надо бы ложиться спать, а Таня все сидела на диване, уставившись в одну точку. Первый рабочий день был прожит, но дался он тяжело, слишком многих стоил душевных сил. И если так пойдет дальше, Таня не знала, как будет справляться. Хорошо, что завтра выходные, ей нужна была эта маленькая передышка.

И состояние такое дурацкое!

Она сама на себя злилась, потому что все-таки на него реагирует. Казалось бы, сгореть должно было все давно, вымерзнуть, выветриться прахом. А он выводит ее на эмоции, заставляет задыхаться. Чувствовать, гад, заставляет! Чувствовать!!!

Нельзя.

Все сложилось хорошо. Он ее не узнал. И пусть так и будет.

Надо просто отработать долг и уйти.

Потому что не надо ей Олега Серова видеть. Берedit он в ее душе что-то умершее. Пробивается оно сквозь ненависть. А этого не нужно! Общение с семейством Серовых не идет ей на пользу. Прошло уже по ней танком однажды. Да и теперь...

Как вспомнила Таня, что почувствовала, когда старый хозяин с циничной улыбочкой ей про ту разбитую вазу говорил, слезы навернулись. Зло выдохнула,

стерла слезы, а потом задумалась.

Ну перетащил он ее в свою фирму переводом, чтобы отработывала долг. Но ведь оклад на испытательном сроке ей назначили вдвое больше того, что у нее в ООО был. Получается, даже после того, как отчисления в счет долга снимут половину, она не потеряет в деньгах. Для Тани это было важно, потому что у нее ребенок. Помощи ждать неоткуда, и каждая копейка на счету.

Но это было так странно, что ни в какие логические рамки не укладывалось. Казалось бы, зачем ему это? Какая ему, Феликсу Серову, разница, как она будет выплачивать тот долг?

И все же логическое объяснение нашлось. У него в фирме оклады выше в разы, значит, быстрее выплатит. Но это же получается как бы перекалывание из одного кармана в другой, нет? Однако и тут можно было предположить, что платит-то он не из своего кармана, а с денег фирмы. А там могут быть разные варианты и схемы.

Может, он так что-то обналичивает?!

Мысль казалась смешной, однако Таня уже не знала, что ей думать.

Просто потому что с понедельника предстоял еще один адски тяжелый день. Просто ей опять придется видеть Олега Серова и...

Ей вспомнился первый раз, когда она его увидела. Тот день, самый первый. Она тогда шла по коридору в новенькой униформе для горничных. Ей ужасно нравилось строгое темно-синее платье с длинными рукавами и белым воротничком. Это было шикарно и стильно. Она даже засмотрелась на себя в висевшее на стене зеркало.

Веселая, свежая, короткие русые волосы ореолом вокруг лица. Точеная фигурка, высокая грудь. Хорошенькая.

У нее тогда были щечки. Такие румяные, как будто она с мороза. Карие с зеленью глаза, светящиеся юностью, радостью жизни, любопытные.

Теперь щечек не осталось, втянулись щечки. Да и румянца прежнего уже не было, откуда ему быть. Она вся похудела и как будто подсохла. Как говорила ее знакомая, приобрела модельную внешность. Исчезла прежняя свежесть, зато появилась аристократическая бледность и темные круги под глазами от недосыпа.

А тогда она смотрела на себя в зеркало и мечтала о принце.

Девушкам следует быть осторожнее со своими мечтами.

Потому что принц объявился. И имя ему было Олег Серов.

Она все еще тарасилась на себя и делала глупые па и вдруг услышала у самого уха бархатный голос:

– И кто это тут у нас, м?

Таня и сейчас иногда слышала этот голос во сне. И всеми силами спешила скорей проснуться, потому что голос сулил ей неприятности.

Но тогда она просто застыла, мгновенно утонув в его глазах цвета теплого шоколада. А он мягко взял ее за руку и притянул к себе. Он был...

Черт бы его побрал! Он был нежным!

Он целовал ее по углам при каждом удобном случае, целовал так настойчиво и нежно, шептал всякие глупости, которые теперь вспоминать стыдно. А тогда она таяла, млела. Слушать никого не хотела, а ведь ее предупреждали. Бежала к нему, стоило ему поманить ее пальцем.

Он был у нее первым.

Надо ли удивляться, что сердце свое она не уберегла, что очертя голову влюбилась? Эти несколько дней дикого счастья, какой-то первобытной радости от секса прошли как в раю. Но за все бывает расплата.

Хозяйка застукала их, была отвратительная сцена. На крик сбежалось чуть не пол-особняка. Кажется, она тогда и разбила ту злосчастную вазу. Кончилось все тем, что прекрасный принц ушел, хлопнув дверью, а ее в течение часа вышвырнули на улицу.

Первое время Таня его ждала. Приходила к ограде особняка, высматривала его. Просила передать, но ей всегда говорили одинаково – уехал.

Но время прошло, и она узнала, что у ненависти имя – Олег Серов.

А теперь ей с ним придется работать.

Как сделать так, чтобы ничего не чувствовать? Не вспоминать, не видеть. Не слышать его голос. Не будоражить мертвое прошлое.

Он ведь не даст такой возможности, будет выводить ее на эмоции.

Таня встала наконец с дивана и подошла к кроватке. Малыш сопел, хмуря бровки. У него такие же теплые карие глаза, как у отца. Похож... Не хотел сегодня укладываться, капризничал, пришлось устраивать танцы с бубнами. Совсем как вокруг его папаши.

Опустилась на пол рядом с кроваткой, глядя на сына, и прошептала едва слышно:

– Никто нам с тобой не нужен, правда?

Ни сейчас, ни потом.

Вот и правильно. И пусть так и будет.

После выходных все виделось иначе. Досадно было это признавать, но, взглянув на ситуацию по-новому, Олег пришел к выводу, что ведет себя как идиот.

Надо спокойно разузнать, кто она и что из себя представляет. Сделать запрос в ту организацию, где она раньше работала, и, возможно, даже по месту жительства. Выяснить, что ее связывает с Феликсом. Можно было, конечно, спросить прямо, но в том, что старый черт правды не скажет, Олег не сомневался.

Придется своими силами. На адвокатов фирмы Олег в этом деле полагаться не хотел. Даже не потому, что каждый его шаг немедленно становится известным Феликсу. Не хотел и все.

Однако планам на тот день не суждено было сбыться.

С утра пораньше, когда он еще только выехал на работу, позвонил Феликс и озадачил по самое не хочу. В первый момент Олег испытал странную досаду и раздражение, потому что это означало, что сегодня он ее не увидит.

Потому и сказал Феликсу, что на подобные встречи ему следует отправляться самому, а тот в своей лучшей манере цинично рассмеялся:

- Что, сдрейфил, Олежек? Поджилки трясутся?

Так и хотелось вывернуться на драгоценного отчима. Встреча предстояла внеплановая, но серьезная. Зарубежные инвесторы, целый пакет предложений с той и с другой стороны. Это, бл***, надолго!

Олег ожидал, что тот займется этим сам. Или хотя бы будет присутствовать.

- Ты не считаешь, папа, что подобные решения по фирме Серова должен принимать сам Серов?

- А ты что, не Серов? - совершенно невинно поинтересовался старик.

Он опять выдергивал его из зоны комфорта и бросал, как щенка в воду.

- А вдруг я облажаюсь, что тогда?

- Не облажаешься. А облажаешься, шкуру спуцу.

Мягко так, по-доброму. Олег затряс головой и расхохотался.

- Не один там будешь. Марк поможет если что, там же и его интересы затрагиваются.

А, ну да! Марк, конечно! Любимый зять.

Все дела пришлось отложить и срочно ехать на встречу.

Однако думал Олег не о том, что может провалить переговоры, наоборот. Тут как раз он был в себе уверен. Он просто торопился все закончить пораньше, чтобы успеть застать ее на месте.

Таня так странно ощущала себя утром, как будто наплакалась во сне. Может, оно так и было, она просто не помнила, что ей снилось. Вставать пришлось рано. В половине восьмого, как обычно, пришла няня. Малыш еще спал, няня тихонько перебралась в кухню. А Таня стала собираться на работу.

– Борисовна, вы ему сегодня сироп подавайте, ладно? А то он кашляет что-то.

– Хорошо, можешь не волноваться, дам. Сама-то ела?

– Нет, я не успеваю.

Няня разворчалась, что так нельзя, здоровье угробит, надо есть нормально, а то высохла вся. А потом вдруг сказала:

– Замуж тебе надо. Детишек рожать, а не на работу бегать. Мальчишка вон какой славный.

Таня отшутилась. Замуж? Нет, замуж ей нельзя.

Ей надо думать, как сына поднимать, работать надо, зарабатывать. Но при мысли о работе навалилась тоска. Опять придется терпеть барские закидоны господина Серова, терпеть, терпеть, терпеть. Как ей хотелось послать все это далеко и надолго... А нельзя.

Но директора на работе с утра не было.

Удивительно.

Она с опаской устроилась на своем месте и приготовилась ждать, время от времени поглядывая на часы. Минут через пять дверь приемной отворилась, а Таня невольно напряглась и застыла на месте, выпрямив спину. Однако волновалась она зря.

К ней заглянул один из давешних дедушек-адвокатов.

– Доброе утро, Танечка.

Она поздоровалась, но от нервности едва смогла выдавить улыбку. Потому что сейчас явится господин Серов и начнется...

– А я зашел сообщить, что Олега Феликсовича сегодня не будет. У него важная встреча.

Фуууух! Какое облегчение! И столь же яркое разочарование.

Она сейчас всерьез?..

– Пойдемте пить кофе, Танечка.

Это в приемную заглянул второй дедуля, тот, что постарше.

– Ну, – нерешительно улыбнулась она. – Если директора сегодня не будет...

– Технический перерыв.

– И я уверен, что вы не позавтракали.

Таня немного смутилась. Но да, она была не против позавтракать.

В общей чайной комнате на кофейные посиделки собралось несколько человек. Все дядечки уже в возрасте. Остроумные, галантные. Угощали ее печеньками, шутили. Было немного неудобно находиться в центре внимания и оттого, что они старались как-то опекать ее. Ей хотелось сделать что-то приятное в ответ.

Однако как только отведенные на кофепитие десять минут истекли, все разошлись по своим рабочим местам. Таня еще подумала, что, наверное, здорово работать в таком четко скоординированном и доброжелательном коллективе.

И если бы не директор, она осталась бы тут с удовольствием.

А где-то примерно к обеду Тане сообщили, что ей одобрена ипотека. И даже на сумму большую, чем она рассчитывала. Она не ожидала, так обрадовалась, что чуть не прослезилась.

– Но как...

– А у нас все быстро, Татьяна Аркадьевна, – проговорил дядечка, пока она осмысливала.

Это значит, она может уже подбирать квартиру?! Какое счастье, что директора нет!

Со всеми делами Таня успела разобраться еще до двух. Оставались текущие мелочи, которые можно отложить, пока накопятся. Она не удержалась. Влезла в интернет посмотреть рынок жилья. Ведь теперь, с той суммой, что ей одобрили, можно было присматривать уже двухкомнатную квартиру. Залезла – и залипла.

Она даже не услышала, как в приемную зашел Дементьев. Отреагировала, только когда он ее позвал:

– Татьяна Аркадьевна, технический перерыв.

И тут же ойкнула, а он подошел ближе:

– Что это у вас?

– Да вот, – пробормотала Таня, краснея, что ее застукали на рабочем месте за личными делами. – Мне одобрили ипотеку, присматриваю квартиру.

– Ну замечательно. Могу помочь.

– Да? Правда?.. – она даже растерялась.

– Конечно, – он подошел ближе, присел на краешек огромного секретарского стола и стал загибать пальцы. – Подбор жилья, юридические тонкости, сопровождение. Риелторы с вас три шкуры сдерут, да и мошенников в этом деле полно. Так что можете не смотреть на цены, по каждому объявлению надо все выяснять отдельно.

И заговорщически покосился с ее сторону:

– Помочь?

В этот момент дверь приемной распахнулась. Вошел Олег Серов, какой-то осунувшийся, резкий, и на мгновение замер, уставившись на них. А они на него. Таня думала, сейчас провалится сквозь землю.

– Зайдите ко мне, Максим Максимович, – проговорил он наконец и прошел в свой кабинет.

Глава 6

Нет! Даже не злость!

Он ощущал усталость. И, мать его, он был зол.

Он не мог на нее смотреть!

Да, он справился сегодня лучше, чем ожидал. Он все успел. Но нах*** было торопиться? Чтобы увидеть вот это?!

Однако Максима Максимовича Олег позвал в кабинет, потому что этого требовало дело. И у него был предварительно согласованный пакет предложений. Теперь надо готовить договора. Собственно, именно это на Дементьева и сбросил.

И честно, умом Олег понимал, что обвинять мужика не в чем. На его месте он бы тоже стал подкатывать к молодой хорошенькой секретарше. Но он был на своем месте, а не на его. И это была ЕГО секретарша. Его, бл***! Его.

Надо отдать Дементьеву должное, тот мгновенно вник, долго объяснять ничего не пришлось. Забрал пакет предложений и уже собирался выходить из кабинета, Олег окликнул его.

– Да, – с готовностью обернулся мужчина.

Олег долго боролся с собой, потом проговорил:

– Пусть занесут мне кофе.

Легкое замешательство отразилось на его лице. Олегу хотелось заорать: «Я что, неясно выразился?!»

Но тут Дементьев понимающе кивнул:

– Я передам Татьяне Аркадьевне.

Он с трудом заставил себя выдать:

– Спасибо.

Дверь закрылась. Олег откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза рукой.

А Таня сидела, уткнувшись в монитор, и ждала, что вот-вот разразится очередная сцена. Когда он вызвал Максима Максимовича в кабинет, она уже была готова к худшему. И так обидно, человек же реально хотел ей помочь! Просто по-человечески...

Дверь открылась, она встрепенулась и инстинктивно закрыла рот рукой. Но Дементьев вышел от директора в нормальном настроении, не сказать чтобы...

– Олег Феликсович просил, чтобы вы занесли ему кофе, – проговорил он и исчез из приемной.

Это все? Таня осела в кресле, не веря, что все может вот так легко закончиться. Потом взглянула на часы, до конца рабочего дня оставалось чуть меньше часа. Жаль...

И метнулась в кухоньку, варить директору кофе.

Одну чашку, только ему. Сахару положила в этот раз один кусочек. Среди посуды у Маргариты Павловны обнаружился маленький серебристый подносик. Поставила на него директорский кофе, потом подумала и все же примостила блюдечко с печенюшками. Хрен с ним, пусть ест, может, он голодный.

Надо идти к нему в кабинет, а не хочется.

Выдохнула несколько раз, вытерла влажные ладони о юбку, взяла поднос и пошла.

Медленно тянулись секунды, медленно зрели, срывались, как полновесные капли, сочились. Дверь дрогнула. А вместе с ней дернулось и его дурацкое сердце. Забыв на миг, что оно полно злостью.

Женщина вошла, держа в одной руке маленький подносик, другой осторожно прикрыла дверь. Олег невольно застыл, наблюдая, как она двигается. Идет, чуть покачивая бедрами, и прямо держит спину.

И не смотрит на него.

Как он мог обвинять в чем-то старого лося Дементьева? Если она сама поощряет? Кого угодно поощряет, только не его. Опять замкнутое холодное лицо.

Поставила перед ним кофе, как будто кинула собаке кость. И по тому, как старалась отвернуть лицо и сделать все быстрее, уловил – хочет уйти. Нееееет.

Он хотел наказать ее, уязвить, показать ей, что она никто. Пустое место, мебель. Но сделать это четко.

Только она выпрямилась и уже собралась повернуться, чтобы уйти, проговорил:

– Останьтесь, я не закончил.

Она вздрогнула, он ясно это видел. Замерла и выпрямилась еще больше, если это, конечно, возможно.

Таня уже надеялась, что все закончилось, и тут он остановил ее. Однако он не предлагал сесть. Она так и осталась стоять, гадая, что же сейчас начнется. Сейчас опять будет гадости говорить? Внутри прямо все затряслось.

Но нет, он просто ее игнорировал.

Отставил в сторону кофейную чашку, вытащил смартфон, удобно откинулся в кресле и стал кому-то звонить. Какой-то Марине. Договаривался о встрече.

Слушать, как ЕЕ мужчина, пусть он уже тысячу раз не ее, назначает свидание другой, было пыткой. Эти характерные фразочки... Слова вонзались ей в душу, как ледяные иглы. А в ушах просто звенело от ненависти.

Холод. Холод – это хорошо. Нельзя чувствовать. Пусть зальет ее целиком.

Но тут он наконец закончил и принялся за кофе.

И попутно, не повышая голоса, велел ей подготовить сведения по аукциону. И полный пакет на тендер. И сводку, разумеется, как же без сводки!

– Я поняла, – проговорила Таня. – Можно идти?

Он снова откинулся в кресле.

– Задержитесь.

Допил одним глотком то, что оставалось в чашке, и отодвинул от себя.

– Отвратительный кофе. Заберите.

Ей хотелось вопить от бессилия. Плюнуть в его красивую холеную рожу.

Но нельзя.

И хорошо, что тут была эта крохотная кухонька. Таня забилась в нее как в убежище, потому что в этот раз ей не удалось сдержать слезы. Как ни пыталась дышать глубоко и закидывать назад голову, они прорывались рыданием, судорожными вздохами.

Ничего. Ничего. Это ничего.

Холодная вода. Хорошо. Вымыть чашку. Положить на место. Идеальный порядок.

Простые движения в определенной последовательности, чтобы сбросить замыкающий эмоции спазм. Переключиться. Дышать. Дышать...

Но нельзя сидеть и прятаться в этой кухне вечно.

Она дала себе еще минуту, потом обеими руками пригладила волосы и оправила юбку. И вышла.

Время. До конца рабочего дня еще пятнадцать минут. Таня уселась за свой стол.

Что там ей накидали из заданий? За пятнадцать минут можно успеть многое. Если направить взрыв ненависти в нужное русло, он сублимируется в дикую работоспособность.

Однако и засиживаться на работе дольше положенного ей не хотелось ни секунды. Как только рабочее время вышло, она выключила все и, не дожидаясь, когда его барское величество соизволит покинуть свой кабинет, ушла домой.

Олег слышал, как она ходит за стеной.

Там была прекрасная звукоизоляция, но ее шаги он слышал.

Все четко, позиция обозначена, она никто.

Чувствовал ли он удовлетворение? Бл***... Как ему было херово. Как будто это его размазали по полу, изорвали в ошметки.

Отлично. Очень хорошо, если она ощущает то же самое.

Избавиться бы теперь еще от этого поганого чувства, разъедавшего кровь как кислотой. Еле слышный звук снаружи, дверь. Ушла. Он замер за столом, подпирая ладонью лоб. Невидящий взгляд упал на смартфон и сфокусировался на нем.

А не такой уж плохой идеей было позвонить Марине. Определенно неплохой. Встретиться, поболтать, напряжение сбросить. Секса у него уже почти неделю не было, наверное, потому и заносит. Мужчина с силой провел по лицу рукой, как будто хотел содрать с себя все эмоции. Да, идея была неплохой.

Потом позвонил. Дождался, когда она взяла трубку и произнес:

- Знаешь, давай на завтра перенесем.

- Ну... - девушка на том конце замялась.

Лицо болело это говорить, но...

- Тут... В общем, не складывается, прости, - Олег устало усмехнулся. - Вылезли непредвиденные дела. Сегодня вообще сумасшедший день. Давай на завтра, хорошо?

- Хорошо.

Потом еще долго сидел с трубкой в руке, осознавая, что он, наверное, все-таки идиот.

Более или менее нормально дышать Таня смогла, уже когда хорошо отъехала от работы. Как будто то место, где был Олег Серов, отравлено самим его присутствием.

Монотонное движение в пробке, светофоры, яркий свет встречных фар, снежок и красные огоньки «стопов», то и дело включавшиеся перед глазами. Цепь движений в определенной последовательности. Стертые эмоции.

Пусть он говорит что хочет, пусть встречается с кем хочет. Это ее не колышет.

Всю эту ненавистную мертвую пустоту надо оставить на работе. Потому что дома ее ждет маленький сыночек.

А его папаша гадский козел.

На подъезде к дому Таня заехала в супермаркет, купила еды, бутылку вина, сыну игрушек. Надо же было отметить маленький успех – второй день на новом месте прожит. И она даже сделала небольшой задел на завтра.

Борисовна ради такого дела задержалась чуть-чуть, ей, одинокой пенсионерке, бывшей учительнице, все равно торопиться было особо некуда. Правда, Таня все не могла толком в себя прийти, а пожилая женщина странно на нее косилась. Но скользкие темы по умолчанию не затрагивали.

Вдвоем они быстро собрали на стол, выпили по стаканчику, разговорились. Таня рассказала, что ей одобрили кредит.

– Ну это хорошо, Танечка, теперь сможешь квартиру купить, – Борисовна оглядела кухню. – Негоже все-таки с ребеночком на съемной.

– Ну да, – усмехнулась Таня. – У себя дома хорошо.

Можно хоть весь диван соком залить и разрисовать обои в гостиной.

Они посидели еще, пока малыш возился с новой машинкой. А уже перед уходом няня сообщила:

– Чуть не забыла, сегодня звонили из поликлиники. Валерику скоро на прививку. И надо на какие-то анализы сдать кровь.

– Какие? – нахмурилась Таня.

У нее эта новость вызвала странную реакцию, как будто холодком повеяло.

– Я не знаю, Танечка, медсестра не уточнила.

Няня ушла, а Татьяна пошла купать сынишку и укладывать спать.

Опять у них были танцы с бубнами перед сном, не хотел укладываться ни в какую, все хохотал и прятался в подушку. Заснул, в конце концов.

А она привычно уселась анализировать.

Жизнь сделала из Тани целеустремленную и практичную женщину. Все-таки два дня она продержалась, значит, выдержит и дольше. И если так посмотреть, были и положительные стороны. Много. Например, большим плюсом стало то, что ее сразу приняли в коллективе. И в материальном плане на новом месте ей было намного выгоднее. Даже несмотря на висевший на ней долг. Ей одобрили кредит, причем гораздо раньше и на большую сумму, чем она рассчитывала. Все-таки оклад имеет значение, а также авторитет фирмы.

Конечно, Таня не побежала бы прямо сейчас оформлять кредит, надо немного встать на ноги, укрепиться. Но сама мысль, что она могла начать присматривать жилье, выбирать для них с Валеркой дом, грела.

Ради этого можно пережить даже закидоны Олега Серова.

Кофе ему не тот... Так и подмывало в следующий раз всыпать ему туда слоновью дозу слабительного.

В конце концов усталость взяла свое, и Таня забылась тревожным сном.

А утро, как всегда, преподнесло новое и «интересное».

Глава 7

Сегодня Таня специально пришла пораньше. Приемная была закрыта, директора на месте еще не было. Раз уж он вчера накидал ей вводных и запросил расширенную сводку с учетом всех последних предложений, она хотела сделать все с утра, потому что потом пойдет вал текущей работы. А копать там было порядочно.

Она так погрузилась в работу, что не заметила, как дверь в приемную открылась и кто-то вошел. Только в какой-то момент инстинктивно почувствовала чье-то присутствие рядом. Подняла взгляд – Олег Серов стоял против ее стола, хмурился и смотрел на нее.

Таня похолодела.

– Здравствуйте... – выдавила с трудом.

Интересно, сколько времени он тут находится? Что... Какого черта он так на нее смотрит? Блиииин... В душе заметалась паника – неужели он ее узнал?

А он вдруг резко выдохнул, словно очнулся.

– Здравствуйте.

Шагнул к ее столу и поставил на него банку кофе.

– Вот, Татьяна Аркадьевна, кофе. У старого совершенно отвратительный вкус, наверное, испортился.

– Э... – она слегка подавилась от неожиданности, взгляд метнулся с него на банку кофе, а рука рефлекторно потянулась закрыть горло.

Он снова скользнул по ней непонятым взглядом, сказал:

– Заварите мне его.

Развернулся и пошел к себе в кабинет. Дверь закрылась. Таня обессиленно присела на краешек кресла и нервно хмыкнула. Ничего себе стресс. Штирлиц никогда не был так близок к провалу, мелькнула дурацкая мысль.

Что это было?

Даже не пытаясь анализировать начальственные капризы, Таня уставилась на банку с кофе. Дорогой сорт, элитный продукт. Хорошо, этот так этот. Хотя и старый вроде был ничего. Впрочем, она в тот раз была так расстроена, что вообще вкуса не почувствовала.

Потом вскинулась, он же не сказал, когда ему варить. Таня взглянула на свою работу и поняла, что это так и будет угнетать ее подсознание. Наморщила лоб – раз не сказал, значит... Решительно поднялась и направилась в кухню.

Она уже заканчивала, поставила чашку на поднос и выкладывала печенье, и вдруг услышала:

– Татьяна Аркадьевна, я вам про льготы...

Дементьев.

Она чуть не подпрыгнула, однако среагировала быстро. Повернулась к нему и прижала палец к губам. Мужчина так и замер с открытым ртом, а потом понимающе улыбнулся.

– Я попозже зайду, – и вышел.

Таня закатила глаза от облегчения. Кажется, пронесло.

Но, оказалось, радоваться рано, в приемной раздался голос директора:

– Максим Максимович, зайдите ко мне.

Олег много думал вчера. И да, он, пожалуй, перегнул, последняя фраза была мелочной и излишней. Нах*** он вообще про кофе заговорил? Это не давало покоя.

Поэтому и принес, хотел дать ей понять, что...

Она была занята работой, не заметила, как он вошел. Засмотрелся на нее, не отдавая себе отчета. И снова эта мысль, что он где-то видел эту женщину. В памяти плескалось что-то далекое, мутное. Кажется, еще немного и ему удалось бы вспомнить, но тут она подняла голову и уставилась на него, как будто призрака увидела.

Эффект был ошеломительный. Олег и сам застыл, вглядываясь в ее глаза. А там растерянность, паника. Да что с ней не так?!

Поздоровалась. Он что-то на автопилоте отвечал. Ах да, кофе. А на периферии мысль, почему она испугалась. Она ведь явно испугалась. Ушел в кабинет и вместо того, чтобы начать работать, снова прислушивался, как она за стеной ходит.

И еще шаги.

Мужские шаги.

А потом он в своем кресле напротив Дементьева разбирался с ним по договорам и думал, какого х*** тот не понимает, что к этой женщине НЕ НАДО подходить?! Ему что, доходчиво объяснить?

На нее Олег вообще смотреть не мог. Горло сводило от злости.

А день опять был бешеный, как назло, попер вал работы, не продохнуть. Зато от злости удивительно четко и быстро принимались решения.

Но о секретарше своей Олег не забыл. Нееееет. Она должна была ответить за его трепанные нервы.

Ближе к концу дня, когда разбросал все, вызвал ее в кабинет.

Усадил за стол и стал отрабатывать с ней детально каждый пункт. Все переделать. Все, нах***.

Переделала. Проверял. Диктовал, ходил рядом, исходя злостью и желанием разложить ее прямо здесь, на столе. Как есть, в платье, он бы только трусики в сторону отодвинул... Его повело от одной только мысли.

Звонок раздался в самый неподходящий момент.

Секунда замешательства, потом мужчина подошел к своему столу, взял трубку и рыкнул:

- Да.

И тут же переложил гаджет в другую руку, а потом и вовсе отошел к окну.

– Да. Извини, заработался.

Таня искоса взглянула на него из-под ресниц. А он неконтролируемым жестом коснулся жалюзи, как будто хотел расправить. А потом раздраженно провел пятерней по волосам.

– Да, Марина, прости.

Оглянулся на нее, взгляд диковатый. Таня мгновенно уткнулась в испещренные пометками листы. Звонок заставил ее очнуться, прервал затянувшее ее наваждение. Ей было непонятно самой, как этот странный энергетический контакт вообще мог возникнуть?! Было стыдно и противно самой себя, что сидела тут, с НИМ. С ним, черт побери... с ним!

Это же Олег Серов! А она ощущала, как он ходит за ее спиной и млела. Млела... Блиииин!!!

Как она себя в тот момент ненавидела... Господи, как хорошо, что эта женщина позвонила и выдернула ее из этого помешательства!

– Хорошо, – проговорил он наконец. – Уже выезжаю.

Повернулся к ней и бросил, глядя куда-то в сторону:

– Можете быть свободны.

Как ее ноги унесли оттуда, Таня сама не почувствовала. Ее накрыло волной холода, пробиравшего изнутри. Идиотка. Чуть не раскисла!

Забыла, что он за тварь?!

Но когда она ехала домой, ощущала, как ее душит какое-то отчаяние. Надо было как-то это победить. Вырвать из сердца с корнем. Отрешиться.

Она стала перебирать в памяти все важное, что за эти дни случилось. Нужен якорь. Что, что, что? Мелькало разное. Ипотека, кредит... Нашла! Льготы.

Дементьев все-таки заходил к ней днем. Ненадолго, буквально на пару минут задержался, прежде чем идти в директорский кабинет.

– Я вам, как обещал, принес всю информацию по льготам. У вас ведь маленький ребенок, вам много чего положено, если вы возьмете статус одинокой матери.

– Но это же надо собирать кучу бумажек, идти в собес, обивать пороги, – нахмурилась Таня.

Она как-то раз сунулась туда и зареклась. На всю жизнь хватило эмоций.

– Татьяна Аркадьевна, – сказал он серьезно. – С оформлением документов вам поможет юротдел. Подумайте сами. Это пособие по уходу за ребенком до полутора лет в размере 40% от заработной платы. Ежемесячное детское пособие, садик вне очереди на бесплатной основе, бесплатные лекарства для малыша...

– Спасибо, Максим Максимович, но нам уже больше полутора лет. И... лучше самой заработать.

А ее сын пусть никогда не нуждается в лекарствах и будет здоров!

– Ну хорошо, это не хотите, ваше право. Но есть еще кое-что по программе «Молодая семья». Вот, держите, – он протянул ей флешку. – Просмотрите дома. Если надумаете, мы вам с оформлением документов поможем.

Таня тогда растерялась, не знала даже, как благодарить. А он отшутился:

– Не за что, мы заботимся о наших сотрудниках.

И в кабинет директора пошел.

Того самого мужчины, который, по всем канонам Божьим, должен был заботиться о ее сыне. Их сыне. Но не будет.

Потому что они ему не нужны. Потому что он идет на свидание к другой женщине.

Потому что он даже не узнал ее!

Все, довольно, сказала себе Таня, когда ее чуть на ледяной каше не занесло. Лучше за дорогой следить. Приедет домой, посмотрит, что там сбросил ей Мак Мак, как она про себя окрестила Максима Максимовича.

Но торчать по пробкам все равно предстояло еще прилично, и Таня занялась тем, что ее подспудно беспокоило еще со вчерашнего дня. Позвонила их участковому педиатру.

Надо же было выяснить, в чем дело, что за анализы надо сдавать ребенку.

Врач ответила почти сразу.

– Вы у нас Смирновы, да? Хорошо. Ну смотрите, малышу уже больше двух лет, вы и так больше чем на три месяца задержали плановый профосмотр и вакцинацию. То он болел у нас, то вакцины не было. А сейчас как раз есть возможность все совместить. Так что ждем вас в этот четверг.

– Доктор, вы знаете, он немного сопливит.

– Хорошо, тогда в следующий. Я для вас вакцину придержу.

– Ой, спасибо, но я работаю, с Валериком няня, то есть бабушка, придет, – пробормотала Татьяна.

– Хорошо, как вам угодно. Только смотрите, не пропустите, иначе сыворотка пропадет, а ждать, когда завезут следующую партию, слишком долго, – ответила доктор и отключилась.

После разговора с врачом Тане немного полегчало. Слава Богу, у Валерки ничего серьезного, а то она уже чего только себе не напридумывала. Успокоилась немного и поехала домой.

Свидания не вышло.

Марина на него обиделась, и, кажется, всерьез. А Олег испытал облегчение от того, что не надо говорить с ней, изображать заинтересованность, шутить. А главное, что не надо было с ней ложиться в постель.

Потому что хотел Олег совсем другую женщину. Теперь уже было бессмысленно отрицать, что новая секретарша его дико заводит. Он сам в этом расписался.

Ехал из ресторана домой, а в голове одно – как выстроить правильную линию поведения относительно этой неприступной холодной стервы. Конечно, начал он как идиот, но ничего, все это поправимо. Он же почувствовал в какой-то момент, отклик был, надо только нащупать ее слабую точку. При мысли о ее губах, стройных ногах, о том, как она будет течь ему на пальцы, Олега снова повело.

Как раз в этот момент ему позвонил Феликс.

Глава 8

Звонок снова вырвал его из ярких фантазий. Это уже стало какой-то гребаной системой. Олег с досадой вытащил смартфон, взглянул на дисплей и перекосялся – Феликс.

Его драгоценный отчим, совсем как черт из табакерки, всегда с сюрпризом. Просто поразительно, какое у старика невероятное, фантастическое чутье! Старый черт каким-то образом всегда безошибочно выбирал нужный момент, чтобы подложить ему очередную свинью.

– Да, добрый вечер, папа, – ответил он, заранее предвидя, что Феликс начнет сейчас стебаться и поучать.

И не ошибся. Первое, что тот спросил, было:

– Олежек, ну как твоя личная жизнь?

Он еле сдержался. Сжал зубы и буркнул:

– Хорошо.

– Да? Ну и отлично. А мы у Лизы.

Привычно трепыхнулось сердце, но уже без надрыва. Олег спросил:

– На даче?

– Нет, мы с Аней у них с Марком дома, – сказал Феликс. – У Федьки зубы режутся, капризничает. Лиза хотела показать пацана врачу.

– Угу, – протянул Олег, все-таки чужое счастье еще вызывало у него чувство собственной обделенности. Но уже только отголоски. Ощущение мелькнуло и исчезло, потому что с недавних пор он был нацелен на другое.

А Феликс вдруг сообщил с большой гордостью:

– Вчера я его на горшок садиться учил, так он всего меня, стервец, обмочил, а в горшок ни капли.

Олег представил картину и искренне заржал:

Дед пищит из-под стола:

– Мяу, кошечка пришла!*

Смеялись оба. Но потом Феликс как бы невзначай проговорил:

– Я тебе вот чего звоню, Олежек...

И пауза.

В лучших садистских традициях. Олег не выдержал, спросил первым:

– Чего?

– На следующей неделе у тебя внеочередное правление и совет директоров.

– Что? С какой стати?! – он чуть не взвился.

– А завтра к тебе пойдет Марк, обсудите детали, выработаете стратегию. Потому что будет бой.

Вот же...!! Умел старый паук подбросить вводных и разом обгадить настроение!

– Лариса, матушка твоя, приезжает, – продолжал Феликс. – И брат.

От этой новости зазвенело в ушах. Стало ясно.

– Что, опять?

– Опять.

В какой-то момент Олегу показалось, что от злости ком к горлу подкатывает. Он к матери своей и без того особых чувств не питал, а после той некрасивой ситуации с разводом отношения натянулись еще больше. А что касается брата... Роман с ним не общался с тех пор, как Феликс оставил на Олега фирму. Не смог переварить.

Предстоящее правление, на котором будут присутствовать оба, ничего хорошего не сулило. Снова будут пытаться свалить его и раздербанить фирму. И крови ему попьют.

- Какого черта? - он сердито рванул галстук.

- Ты не кипятись, Олежек. Бизнес есть бизнес. Зато Марину, невесту свою, сможешь семье представить. С будущей свекровью и деверем познакомишь...

Представить?! В дурном сне бы это ему не приснилось.

Нах***! Никого он ни с кем знакомить не собирался!

Во-первых, после сегодняшнего он понял, что отношений с Мариной у него не выйдет, высох там весь интерес, даже если что-то и было. Он ее попросту не хотел, не стоял у него на нее.

А во-вторых, даже если бы и хотел, Олег четко осознавал, что Лариса Серова способна отравить ядом любую, кого бы он ни выбрал. Просто потому что это его девушка.

- Я как-нибудь разберусь, папа, - процедил он.

- Хорошо, Олежек, ты не перестаешь меня радовать. Марине привет.

И прежде чем Олег взорвался ругательствами, отключился.

Примечание:

* Фрагмент из стихотворения Агнии Барто "Петя родился".

Умел Феликс преподнести сюрприз. Олег все-таки выругался смачно и в голос, а потом погнал домой, на ходу выстраивая план действий.

Очередное правление должно было состояться в конце марта по итогам первого квартала, а сейчас только 23 января, начало года. Какой смысл устраивать внеплановый совет директоров сейчас, если обсуждать нечего?!

Кроме одного – смена руководства. Вот зачем его матушку сюда несет.

Опять будет использовать малейшую возможность, чтобы свалить его. Ничего не меняется. Достаточно было вспомнить все предыдущее правления и собрания совета директоров!

Олегу было тошно от мысли, что опять придется выслушивать намеки в собственной несостоятельности. Да что намеки! Мать не стеснялась говорить это открытым текстом. Использовала малейшую возможность, чтобы уязвить его, унижить, подорвать авторитет.

Бл****... Как ему не хотелось снова окунаться в это семейное дерьмо.

Но надо было немного знать их семейку.

После развода Лариса Серова получила от Феликса приличный кусок бизнеса. С любой точки зрения это было слишком щедро. Если так посмотреть, Феликс вообще всегда был слишком щедр, но это мало кто ценил, все в основном замечали его ядовитый язык и отвратительный характер. И да, в их в семействе вообще были своеобразные ядовитые отношения, которые стороннему человеку понять невозможно.

Вероятно, Олег потому и остался так надолго инфантильным недорослем, что для матери всегда существовал только Рома, а он – так, ошибка молодости. А

ему было все пох***. Денег полно, ответственности никакой, творил все, что ему вздумается, матери было безразлично. Единственное, за чем она четко следила, – это методично избавлялась от всех девушек, к которым он проявлял интерес.

И потому Олег был благодарен отчиму, что выдернул его из этого бесцельного существования и сделал из него человека. Доверил серьезный бизнес.

Правда, Олег не мог понять, зачем Феликсу надо было отдавать часть бизнеса Ларисе. Он мог бы откупиться деньгами от бывшей жены, да чем угодно! И не оставлять эту гидру у себя за спиной.

Но теперь Олегу казалось, что старый интриган сделал это из вредности. Потому что часть фирмы перешла к его бывшей жене с дополнительными условиями. Феликс умудрился при разводе так разделить свой бизнес, что фактически оставил его целым. Все в пределах семьи, пусть уже и не существующей.

Разумеется, сначала Лариса, чтобы досадить бывшему мужу, хотела продать свою долю конкурентам. А когда поняла, что не может, был очередной взрыв дерьма, окончившийся тем, что Олега, как самого крайнего, забросало ошметками.

Ей тогда пришлось переварить, потому что в противном случае она сама теряла слишком много. Но пережить то, что старый крючкотвор снова переиграл ее?! Это же ее бесило! А больше всего бесило то, что руководство фирмой досталось Олегу.

И теперь Лариса Серова раз за разом пыталась подмять под себя и его, и фирму. Ради этого даже смогла помириться с младшим сыном. Роман... Олег плохо представлял, что ждать от брата, но явно ничего хорошего.

Боже милосердный, как он устал от этой грызни!

Нах***! За*бало все! Хотелось бросить все к чертям и напиться вдрызг.

Было соблазнительно, но он не мог себе этого позволить. Теперь уже не мог.

К тому моменту, когда Олег добрался до дома, приступ бешенства прошел. Осталась только здоровая злость, которая так помогала ему работать.

А успокоившись окончательно, он снова стал думать о женщине. Потому что это было сейчас приоритетно и волновало его в данный момент больше, чем все советы директоров. Мысли о ней возбуждали. Он даже разработал неплохой план, как будет приручать холодную стерву, чтобы она стала ручной и ласковой как кошка.

Жаль только, что планы умеют сбываться самым неожиданным образом.

С утра Таня опять пришла на работу пораньше, думала устранить все замечания до того, как заявится Олег Серов. Чтобы сдать ему и покончить с этим. После вчерашнего она не хотела даже смотреть в его сторону.

Однако директор был уже на месте.

Более того, по голосам, доносившимся из-за приоткрытой двери кабинета, Таня догадалась, что у него там Дементьев. Пришлось сказать себе, что это ее не волнует, сесть за свой стол и начать работать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/karidi_ekaterina/sluzhebnyy-roman

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)